

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 252–258
Speech Genres, 2021, no. 4 (32), pp. 252–258
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-252-258>

Научная статья
УДК 82.0+7.01

«Жанр»: номадический концепт или эстетическая универсалия?

И. А. Тарасова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тарасова Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры начального
языкового и литературного образования, tarasovaia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3188-215X>

Аннотация. В статье ставится проблема метадисциплинарной трактовки термина *жанр*, который с равным успехом можно определить как кочующий концепт (номад) и как универсалию искусства. В центре внимания автора находится вопрос о конфигурации признаков, формирующих понятие жанра в филологии, искусствоведении, музыковедении. Взяв за основу общеэстетические принципы спецификации жанров – *функциональный, тематический и структурный* – автор анализирует их жанрообразующий потенциал в различных видах искусства.

Автор приходит к выводу, что понимание жанра как коммуникативной и формально-содержательной категории обеспечивает междисциплинарный диалог, в то же время жанровые доминанты могут быть различны. Для речевых жанров такой доминантной является коммуникативная цель, для живописных жанров – предметное содержание. Семантический параметр жанра сходным образом осмысливается в литературоведении и музыковедении. Общность филологии и музыковедения обнаруживается в делении на первичные и вторичные жанры. Структурный параметр включает в себя композиционные особенности и элементы жанровой стилистики. Удельный вес этого параметра особенно высок в канонических (протолитературных и литературных) и первичных музыкальных жанрах. Значение структурных признаков жанра обратно пропорционально предметной наглядности вида искусства. Наименее значим этот параметр для жанровой идентификации живописного произведения.

Ключевые слова: жанр, универсалия, эстетическая категория, литература, музыка, живопись

Для цитирования: *Тарасова И. А.* «Жанр»: номадический концепт или эстетическая универсалия? // *Жанры речи*. 2021. № 4 (32). С. 252–258. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-252-258>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Genre”: A nomadic concept or an aesthetic universal?

I. A. Tarasova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Irina A. Tarasova, tarasovaia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3188-215X>

Abstract. The article raises the problem of the metadisciplinary interpretation of the term “genre”, which can be equally well defined as a nomadic concept or as an artistic universal. The author focuses on the question of the configuration of features defining the concept of genre in philology, art history, and musicology. Taking as a basis the general aesthetic principles of genre specification – functional, thematic, and structural – the author analyzes their genre-forming potential in various artistic forms and comes to the conclusion that understanding genre as a communicative and formally meaningful category provides an interdisciplinary dialogue, but at the same time, genre dominants can be different. For speech genres, such a dominant is a communicative goal, for painting genres – a subject content. The semantic parameter of the genre is interpreted in a similar way in

literary criticism and musicology. The division into primary and secondary genres is a common feature for both philology and musicology. The structural parameter includes compositional features and elements of genre style, and the specific weight of this parameter is especially high in canonical (protoliterary and literary) and primary musical genres. The meaning of the structural features of the genre is inversely proportional to the visualization of an artistic form. This parameter is least significant for the genre identification of a painting.

Keywords: genre, universal, aesthetic category, literature, music, painting

For citation: Tarasova I. A. "Genre" : A nomadic concept or an aesthetic universal? *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 252–258 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-252-258>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Постановка проблемы

Современная тенденция к созданию междисциплинарного знания актуализирует проблему «взаимопереводимости» кроссдисциплинарных терминов – «мигрирующих элементов» смежных научных подсистем [1: 83]. Так, Ф. Дарбелли (F. Darbellay) убежден, что феномен интердисциплинарности зиждется на этом концептуальном интерфейсе, открывающем новые точки взаимодействия и обеспечивающем межпарадигмальный диалог [2]. В статье, посвященной процессу циркуляции знаний, автор указывает на важную роль кроссдисциплинарных понятий как эффективных эвристических инструментов, позволяющих «наводить мосты» между разными науками [2: 10].

Проблема кроссдисциплинарного инварианта термина «жанр» в филологии поставлена нами в статье [3]. В настоящей работе мы расширяем поле исследований и ставим вопрос об общих признаках, специфицирующих понятие жанра в филологии, искусствоведении, музыковедении.

Взгляд на междисциплинарные термины как «концептуальные скрепы», связывающие различные дисциплины, является дискуссионным. Высказывается точка зрения, что они, напротив, приводят к разобщению и непониманию. Так, в статье Н. Брагиной представлены примеры концептуального несовпадения терминов литературоведения и музыковедения, являющихся, по сути, омонимичными (*тема, мотив, полифония* и др.). Исследователь предостерегает от метафорического использования музыкальной терминологии, создающего только иллюзию междисциплинарного диалога [4: 71].

Наша интенция носит во многом противоположный характер. Не отрицая различий в конфигурации содержательных признаков базового понятия *жанр* в различных терминологических системах (литературоведении, искусствоведе-

нии, музыковедении), мы тем не менее пытаемся реконструировать междисциплинарный инвариант этого концепта-номада¹, который позволяет считать жанр эстетической универсалией. Такой подход предложен в работах по эстетике, где жанр трактуется как межэпохальная универсалия искусства, под которой понимается относительно устойчивый тип художественных произведений [5]².

Однако на основании каких признаков устанавливаются эти типы в разных видах искусства? Можно ли здесь обнаружить сходные критерии жанровой классификации?

С. Н. Бройтман определяет литературный жанр как «типическую форму целого художественного высказывания, включающую в себя функциональное, тематическое и формальное (стилистическое) начала» [7: 191]. О коммуникативных, семантических и тектонических (структурных) параметрах музыкального жанра пишет Е. В. Назайкинский [8]. Видимо, *функциональный, тематический и структурный* принципы выделения жанров можно рассматривать как общеэстетические [9: 89]. Проанализируем их жанрообразующий потенциал в различных видах искусства.

Коммуникативная функция жанра

Коммуникативная функция является определяющим признаком речевых жанров как форм социального взаимодействия. М. М. Бахтин считал ее жанропорождающим фактором: «Определенная функция (научная, техническая, публицистическая, деловая, бытовая) и определенные, специфические для каждой сферы условия речевого общения порождают определенные жанры, то есть определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [10: 164]

Для речевых жанров ведущая роль коммуникативного параметра несомненна, в то

¹Образ номадических (nomadic), или кочующих (travelling), концептов заимствован из работы Фредерика Дарбелли [2].

²Согласно изысканиям А. З. Васильева [6], впервые термин «жанр» в классификационном значении употребил А. Н. Веселовский в конце XIX века. В 1920-е годы термин проникает во все разделы искусствознания, где до этого в сходном значении употреблялось слово «род».

время как у литературных жанров функциональный параметр не всегда присутствует в отчетливом виде и в известной мере факультативен. Предположим, жанровая цель торжественной оды – «показ мощи, величия, неземного характера земной власти» [11: 94]. Жанровая цель послания – коммуникативная установка на общение с Другим [12: 305]. Коммуникативной целью басни как дидактического жанра можно считать нравоучение. Но как сформулировать коммуникативную цель лирического стихотворения или поэмы?

Думается, что в литературных жанрах коммуникативная функция в целом подчиняется эстетической: «Литературный жанр <...> представляет собой исторически продуктивный тип высказывания, реализующий определенную коммуникативную стратегию эстетического по своим предметам, цели и ситуации дискурса» [11: 17].

Коммуникативный подход к жанру широко распространен в музыковедении.

«Жанром называется порождающая закономерность вида музыкальной структуры, соответствующего определенной функции – социально-практической или художественной», – утверждает О. В. Соколов [13: 20]. Конкретное жизненное предназначение (общественная, бытовая, художественная функция) называют основным критерием жанровой дифференциации Е. В. Назайкинский [8: 33].

Функциональный подход отчетливо присутствует в жанровых типологиях таких авторитетных музыковедов, как А. Сохор и В. Цуккерман.

В классификации музыкальных жанров А. Н. Сохор исходит из допущения, что жанр – это вид музыкальных произведений, определяемый прежде всего той обстановкой исполнения, требованиям которой объективно соответствует произведение [14: 28].

Целый комплекс коммуникативных условий предлагает учитывать при создании жанровых классификаций В. Цуккерман: 1) где исполняют (концертный зал, эстрада, оперная или драматическая сцена, улица или домашняя обстановка); 2) кто исполняет; 3) для кого исполняют; 4) для чего исполняют (прикладное или чисто художественное значение) [15: 61].

Представляется, что функциональный критерий можно считать определяющим для первичных музыкальных жанров, т. е. тех, которые наиболее тесно связаны с внемузыкальной действительностью (марш, колыбельная, хорал), но он оказывается явно недостаточным при анализе вторичных жанров, которые «родились в процессе развития и дифференциации профессиональной музыки» [15: 63]. Не случайно А. Сохор проводит параллель

между функциональным подходом к музыкальным и фольклорным жанрам, для которых фактор коммуникативной цели является решающим [14: 17].

Несмотря на эту оговорку, следует подчеркнуть, что в музыкальный энциклопедический словарь вошло определение, педалирующее функциональное предназначение жанра в музыке: «Жанр музыкальный – многозначное понятие, характеризующее исторически сложившиеся роды и виды музыкальных произведений в связи с их происхождением и жизненным назначением, способом и условиями (местом) исполнения и восприятия» [16: 192].

Что касается живописи, то коммуникативная природа жанра учитывается и здесь. Так, автор «Нового энциклопедического словаря изобразительного искусства» В. Власов наделяет живописный жанр прагматической функцией: «Жанр точнее всего отражает актуальность искусства, отклик творческих усилий художника на потребности времени, исторической обстановки. Сначала появляется потребность, затем формируется функция, а потом подыскивается нужный предмет. Поэтому жанр является предметно-функциональным понятием» [17: 623].

Тематическая определенность жанра. Жанровое содержание и жанровый образ мира

Говоря о жанре как типическом целом художественного высказывания (в работе «Формальный метод в литературоведении»), Бахтин указывает на двойственный характер этой целостности: жанр одновременно обращен к реальной действительности (с этим связана коммуникативная функция жанра) и к собственной внутренней художественной реальности: «Произведение ориентировано, во-первых, на слушателей и воспринимающих и на определенные условия исполнения и восприятия. Во-вторых, произведение ориентировано в жизни, так сказать, изнутри, своим тематическим содержанием» [18: 307].

Именно содержательный параметр связывает жанр и порождающую его экстра- (лингвистическую/литературную/музыкальную) среду. Но самым непосредственным образом отображенная в произведении действительность определяет жанр в изобразительном искусстве³

«Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства» подчеркивает содержательную основу жанра: «Жанр – общность художественных произведений, складываю-

³В историческом обзоре Л. И. Нехвядович показано, что критерием жанровой дифференциации в живописи неизменно оказывался предмет изображения [19].

щаяся в процессе исторического развития искусства на основе их *самоопределения по предметному смыслу* – в результате взаимодействия гносеологической и аксиологической функций художественной деятельности» [17: 623].

Можно утверждать, что жанровая определенность в изобразительном искусстве – это определенность тематическая и сюжетная.

Более сложное наполнение имеет содержательный параметр в квалификации литературного жанра.

Тематическое единство произведения – это зона и поле ценностного восприятия и изображения мира, т. е. определенный образ мира, соотносящийся с тем или иным жанром: «Каждый жанр способен овладеть лишь определенными сторонами действительности, ему принадлежат определенные принципы отбора, определенные формы видения и понимания этой действительности, определенные степени широты охвата и глубины проникновения <...> Каждый жанр, если это действительно существенный жанр, есть сложная система средств и способов понимающего овладения и завершения действительности» [18: 308, 310]. Аналогичную мысль высказывает Г. Гачев: «Каждый жанр и стиль позволяет родиться лишь мысли, уже соответствующей тому пониманию мира, которое предполагает данный жанр» [20: 92].

Параметр образа (картины) мира внесен в описание литературных и протолитературных жанров в авторитетном академическом издании под редакцией Н. Д. Тмарченко. Так, жанровая картина мира сказания и сказки определяется как ритуально-мифологическая: это фатально непреложный и неоспоримый круговорот жизни – смерти – жизни. В отличие от мифа, в центр этой картины мира помещен человек. Жанровая картина мира в притче – императивна, здесь царит нравственный закон.

В канонических жанрах типичное жанровое содержание описывается в категориях тематики, предметного мира и хронотопа. Например, *идиллический* хронотоп – «домашнее», закрытое от внешнего мира пространство; *идиллический* мир – это прежде всего элементы ландшафта; предметная сфера идиллии – дом и хозяйственно-бытовая сфера. Сферы быта и искусства друг другу не противопоставлены – это все атрибуты идиллического существования [11: 106]. Напротив, *элегический* хронотоп включает в себя противопоставление природного циклического времени – индивидуальному. В основе элегической тематики лежит переживание безвозвратно уходящего

времени, уносящего молодость, надежды, мечты, любовь, жизнь и разрушающего ценности и идеалы [11: 111]. В послании противопоставлены две контрастные пространственные формы жизни: большая (внешняя) жизнь и «мир дома» (идиллический хронотоп). «Герой послания находится все еще внутри идиллического мира, но уже знает о существовании другой системы ценностей, другого образа жизни» [11: 123].

В музыкальных жанрах содержательный параметр не может описываться в категориях темы: этот термин в музыке имеет другое значение [4: 67]. Круг музыкальных образов охватывается термином «жанровое содержание» [14: 34].

Показательные примеры типичного жанрового содержания приводит в своей книге В. Цуккерман. Вот каким предстает у исследователя жанровое содержание *серенады*: «Само слово “серенада” означает “вечернюю музыку”. В дальнейшем серенада получила значение приветственной или любовной песни, воспеваемой под окном возлюбленной. Отсюда возник *жанровый комплекс* серенады: сочная, иногда призывная мелодия и аккомпанемент, подражающий бряцанию аккордов гитары или перебору струн мандолины, нередко с танцевальным оттенком вальсового типа» [15: 80]. В жанровом комплексе *баркаролы*, помимо черт, общих с другими светлыми и спокойными жанрами лирики⁴ (умеренный темп, ясное отделение мелодии от аккомпанемента, признаки колыхания в ритме и фактуре), заметны элементы изобразительности, связанные с водной стихией: они то рисуют картину водной глади (в песне Венецианского гостя из «Садко» Римского-Корсакова), то звучат как подражание округлому бегу или всплеску волн («Венецианские гондольеры» Мендельсона), то создают имитацию мерного движения весел (баркарола Шопена) [15: 81].

В концепции Е. В. Назайкинского жанровое содержание связывается с понятием «памяти жанра»: «Военный походный марш – это не только активный двухдольный ритм, не только сложная трехчастная форма с “соло басов” или кантиленными мелодиями баритонов в средней части. Это и способ организации движения, и энергичная, синхронизированная поступь движущейся колонны. Это, в сущности, и весь стоящий за картиной марша традиционный армейский уклад. Этот комплекс и входит весомой частью в хранимое памятью жанра содержание» [8: 103].

В учебнике М. Ш. Бонфельда «Введение в музыковедение» проводится мысль о жан-

⁴В. Цуккерман, ориентируясь на литературные роды, выделяет эпические, лирические и моторные жанры (связанные с отображением и организацией движения) [Цуккерман 15: 66].

ре как обобщенном, целостном представлении о художественной действительности (как действительности, уже запечатленной в музыке) [21: 165], что близко пониманию жанра как модели мировосприятия у М. Бахтина [18: 308].

Жанровое содержание обеспечивает семантическую функцию жанра.

Формальные признаки жанра. Жанр как формально-содержательное единство

По авторитетному утверждению С. С. Аверинцева, «жанр есть исторически сложившаяся форма сосуществования элементов топики, стиля и стиха» [11: 50].

Формальные признаки особенно ощутимы у канонических литературных и протолитературных жанров. Это могут быть композиционные особенности, определяющие структуру жанра: например, пуант – неожиданный поворотный пункт сюжета *новеллы*; буколический диалог как композиционно-речевая особенность *идиллии* [11: 108]. Но это может быть и своеобразная жанровая стилистика: стилистика общинного, обезличенного слова *сказания*; высокий стиль *оды* вкупе с устойчивой идиоматикой; устойчивые семантические группы в словаре *элегии*, сочетание прозаизмов и традиционной поэтической фразеологии в жанре *послания* [11].

За основу описания музыкальных жанров В. Цуккерман принимает формально-содержательный критерий: «содержание произведения, круг его образов, тип выразительности и отвечающий ему устойчивый комплекс художественных приемов» [15: 61]. Этот жанровый комплекс выразительных средств может включать себя темп, ритм, фактуру (соотношение мелодии и аккомпанемента), тональность (мажор или минор), музыкальную интонацию и др.

Н. Н. Брагина утверждает, что «в музыке понятия жанра и формы практически совпадают: симфония, fuga, соната, рондо и т. д. – жанры, за которыми закреплена определенная форма» [4: 65]. В литературоведении подобные случаи определяются как твердые строфические формы или строфические жанры: *сонет*, *триолет*, *канцона*, *хокку* и др. [22: 259]. Строфическая форма становится жанром, если к формальным особенностям присоединяются содержательные. Так, для сонета характерна двухчастность, причем кода обычно опровергает положения основной части текста; тематически сонет связан с традицией любовной и философской лирики [22: 260].

Понятие музыкальной формы, по В. Цуккерману, определяется структурными (композиционными) особенностями произведений [15: 132]. В числе основных музыкальных форм,

построенных на принципе повторности, исследователь называет куплетную, сонатную, форму рондо, фуги и др.

Однако, как мы показали выше, в музыковедении формальный критерий является далеко не единственным, будучи дополненным функциональным и содержательным параметрами. Память о жанровой семантике несут в себе относящиеся к музыкальной форме термины *рондо*, *сюита*, *соната*: рондо (буквально – круг) первоначально связано с хороводной песней, сюита – с последовательностью французских придворных танцев [8]. Другими словами, форма генетически связана с содержанием.

Глубокое обоснование понимание жанра как содержательной формы нашло в работе Г. Д. Гачева [20]. Используя метафору жанр – кристалл, автор пишет: «Форма когда-то была содержанием; литературные структуры, которые мы теперь, омертвив и превратив в схемы, подводим под категории рода и вида: драма, сатира, элегия, роман – при своем рождении были живым истечением литературно-художественного содержания, которое в данном историческом состоянии мира возникало как наиболее органичное выражение ситуации жизни в литературе. Литературная структура абсорбирует в себе это жизненное содержание и потом излучает из себя на каждую новую эпоху, идею, писателя» [20: 17–18].

Думается, чутко уловленные исследователем закономерности жанрообразования действуют и в сфере литературы, и в сфере музыки.

Заключение

Будучи междисциплинарным термином и номадическим (кочующим) концептом, жанр обладает способностью создавать из имеющегося набора жанровых признаков различные конфигурации, отражающие специфику того или иного вида искусства. В то же время кроссдисциплинарный инвариант этого термина позволяет рассматривать жанр как метаконцепт и эстетическую универсалию.

Считаем, что общими признаками жанра в литературе, музыке и живописи являются три параметра: функциональный, содержательный и структурный.

Функциональный параметр обеспечивает жанру статус проводника художественной коммуникации. Значение конструктивных (структурных) признаков жанра обратно пропорционально предметной наглядности вида искусства: «искусства, удаленные от “понятийности” и “предметности”, нуждаются в том, чтобы их художественный язык был с особой прочностью организован <...> сложное содержание этих искусств выражается через форму, пре-

дельно “разъясняющую” развитие содержания, всемерно облегчающую его познание» [15: 135]. Именно к таким искусствам относится музыка.

В наибольшей степени обладает свойством предметности живопись. Здесь в определении жанра доминирует тематический параметр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зыкова И. В. К проблеме конвертируемости терминов при построении языка междисциплинарной науки // *Образы языка и зигзаги дискурса* : сб. науч. ст. к 70-летию В. З. Демьянкова / отв. ред. В. В. Фещенко. М. : Культурная революция, 2018. С. 80–98.
2. Darbellay F. The circulation of knowledge as an interdisciplinary process : Travelling Concepts, Analogies and Metaphors // *Issues in Intergrative Studies*. 2012. № 30. P. 1–18.
3. Тарасова И. А. Жанр : к проблеме кроссдисциплинарного инварианта термина // *Языковое сознание. Речевая коммуникация : материалы междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. В. Е. Гольдина* / отв. ред. О. Ю. Крючкова. Саратов : ИЦ «Наука», 2020. С. 200–205.
4. Брагина Н. Н. О возможности анализа литературного текста методом, принятым в музыковедении // *Вопросы филологии*. 2010. № 1 (34). С. 64–73.
5. Кривцун О. А. Эстетика : учебник. М. : Аспект Пресс, 2000. 434 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Krivcyn/_16.php (дата обращения : 16.01.2021).
6. Васильев А. З. Из истории категории «жанр» // *Проблемы исторической поэтики*. 1990. № 1. С. 11–21.
7. Бройтман С. Н. Историческая поэтика. М. : Академия, 2004. 368 с.
8. Назайкинский Е. В. Стиль и жанр в музыке. М. : Владос, 2003. 248 с.
9. Эстетика : словарь / под общ. ред. А. А. Беляева. М. : Политиздат, 1989. 447 с.
10. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // *Бахтин М. М. Собрание сочинений* : в 7 т. М. : Русские словари, 1996. Т. 5. С. 159–206.
11. Теория литературных жанров / под ред. Н. Д. Тамарченко. М. : Академия, 2012. 256 с.
12. Тарасова И. А. Коммуникативная модель жанра «поэтическое послание» : инвариант и культурные трансформации // *Жанры речи* : сб. науч. ст. ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. С. 300–311.
13. Соколов О. В. Морфологическая система музыки и ее художественные жанры : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М. 1995. 39 с.
14. Сохор А. Эстетическая природа жанра в музыке. М. : Музыка, 1968. 104 с.
15. Цуккерман В. Музыкальные жанры и основы музыкальных форм. М. : Музыка, 1964. 160 с.
16. Чердениченко Т. В. Жанр музыкальный // *Музыкальный энциклопедический словарь* / гл. ред. Г. В. Келдыш. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 192.
17. Власов В. Жанр // *Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства* : в 6 т. Т. 3. СПб. : Азбука-классика, 2005. С. 623–626.
18. Бахтин М. М. (Медведев П. Н.) Формальный метод в литературоведении. (Критическое введение в со-

циологическую поэтику) // Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М. : Лабиринт, 2000. С. 195–348.

Наконец, литературный жанр, занимая срединное положение между живописным и музыкальным, отвечает инвариантному представлению о жанре как формально-содержательном единстве.

циологическую поэтику) // Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М. : Лабиринт, 2000. С. 195–348.

19. Нехвядович Л. И. Жанр как фундаментальная категория искусствоведения // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 4 (41). С. 302–304.

20. Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. М. : Просвещение, 1968. 302 с.

21. Бонфельд М. Ш. Введение в музыковедение. М. : Владос, 2001. 224 с.

22. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. ред. Н. Тамарченко. М. : Изд-во Кулагиной, Intrada, 2008. 358 с.

REFERENCES

1. Zykova I. V. On the problem of convertibility of terms in the construction of the language of interdisciplinary science. In : *Obrazy iazyka i zigzagi diskursa : sbornik nauchnykh statei k 70-letiiu V. Z. Dem'iankova* [Feshchenko V. V., ed. Images of language and zigzags of discourse : a collection of scientific articles for the 70th anniversary of V. Z. Demyankov]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2018, pp. 80–98 (in Russian).
2. Darbellay F. The circulation of knowledge as an interdisciplinary process : Travelling Concepts, Analogies and Metaphors. *Issues in Intergrative Studies*, 2012, no. 30, pp. 1–18.
3. Tarasova I. A. Genre : on the problem of the cross-disciplinary invariant of the term. In: *Iazykovoe soznanie. Rechevaia kommunikatsiia : materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi pamiatii professora V. E. Gol'dina* [Kriuchkova O. Yu., ed. Language Consciousness. Speech communication : Proceedings of the international scientific conference dedicated to the memory of Professor V. E. Goldin]. Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2020, pp. 200–205 (in Russian).
4. Bragina N. N. On the possibility of analyzing a literary text by the method adopted in musicology. *Voprosy filologii* [Issues of philology], 2010, no. 1 (34), pp. 64–73 (in Russian).
5. Krivtsun O. A. *Estetika : uchebnik* [Aesthetics : textbook]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000. 434 p. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Krivcyn/_16.php (accessed 16.01.2021) (in Russian).
6. Vasil'ev A. Z. From the history of the category “genre”. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of historical poetics], 1990, no. 1, pp. 11–21 (in Russian).
7. Broitman S. N. *Istoricheskaiia poetika* [Historical poetics]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 368 p. (in Russian).
8. Nazaikinskii E. V. *Stil' i zhanr v muzyke* [Style and genre in music]. Moscow, Vlados Publ., 2003. 248 p. (in Russian).

9. *Eстетika : slovar', pod obshch. red. A. A. Belyaeva* [Beliaev A. A., total ed. Aesthetics : Dictionary]. Moscow, Politizdat Publ., 1989. 447 p. (in Russian).
10. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. *Bakhtin M. M. Sobranie sochinenii : v 7 t.* [Collected works : in 7 vols.]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996, vol. 5, pp. 159–206 (in Russian).
11. *Teoriia literaturnykh zhanrov, pod red. N. D. Tamarchenko* [Tamarchenko N. D., ed. The theory of literary genres]. Moscow, Akademiya Publ., 2012. 256 p. (in Russian).
12. Tarasova I. A. Communicative model of the genre “poetic message” : invariant and cultural transformations. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. of sci. arts.]. Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2007, iss. 5, pp. 300–311 (in Russian).
13. Sokolov O. V. *Morfologicheskaya sistema muzyki i ee khudozhestvennye zhanry* [Morphological system of music and its artistic genres]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Art history). Moscow, 1995. 39 p. (in Russian).
14. Sokhor A. *Esteticheskaya priroda zhanra v muzyke* [The aesthetic nature of the genre in music]. Moscow, Muzyka Publ., 1968. 104 p. (in Russian).
15. Tsukkerman V. *Muzykal'nye zhanry i osnovy muzykal'nykh form* [Musical genres and basics of musical forms]. Moscow, Muzyka Publ., 1964. 160 p.
16. Cherednichenko T. V. Music genre. In: *Muzykal'nyi entsiklopedicheskii slovar', gl. red. G. V. Keldysh* [Keldysh G. V., ed. Musical encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, p. 192 (in Russian).
17. Vlasov V. Genre. *Novyi entsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva* [New Encyclopedic Dictionary of Fine Arts : in 6 vols.]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2005, vol. 3, pp. 623–626 (in Russian).
18. Bakhtin M. M. (Medvedev P. N.) The formal method in literary studies. (A critical introduction to sociological poetics). In: *Freidizm. Formal'nyi metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiya iazyka. Stat'i* [Freudianism. The formal method in literary studies. Marxism and philosophy of language. Articles]. Moscow, Labirint Publ., 2000, pp. 195–348.
19. Nekhviadovich L. I. Genre as a fundamental category of art criticism. *World of Science, Culture, Education*, 2013, no. 4 (41), pp. 302–304 (in Russian).
20. Gachev G. D. *Soderzhatel'nost' khudozhestvennykh form. Epos. Lirika. Teatr* [The meaningfulness of artistic forms. Epic. Lyrics. Theater]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 302 p. (in Russian).
21. Bonfel'd M. Sh. *Vvedenie v muzykoznanie* [Introduction to Musicology]. Moscow, Vados Publ., 2001. 224 p. (in Russian).
22. *Poetika : slovar' aktual'nykh terminov i poniatii* [Tamarchenko N., ed. Poetics : a dictionary of current terms and concepts]. Moscow, Izd-vo Kulaginoi, Intrada, 2008. 358 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 10.09.2021 / После рецензирования 15.11.2021 / Принята 23.03.2021

Received 10.09.2021 / Revised 15.11.2021 / Accepted: 23.03.2021